

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 930.251+94(47.331).084.6

DOI 10.26456/vthistory/2025.1.054–066

Организация архивного дела в Калининской области в 1936–1940 годах

О.Г. Леонтьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

Статья посвящена истории восстановления системы архивных учреждений на территории вновь созданной Калининской области в предвоенные годы. Основной задачей, стоящей перед архивными учреждениями области, была систематизация и описание поступивших в 1920–1930 гг. в архивы документов советских организаций и учреждений. Не менее важной оставалась проблема подбора и подготовки высококвалифицированных специалистов для архивов. В статье охарактеризована правовая и методическая база функционирования государственных архивов и рассмотрены результаты деятельности областного архивного управления и областного государственного архива в 1936–1940 гг. и в начале 1941 г.

Особым фактом в истории развития архивного дела в советском государстве является передача в 1938–1939 гг. архивных учреждений в ведение Наркомата внутренних дел СССР (НКВД СССР). Результатом такого шага стало активное привлечение архивов к выявлению информации, необходимой для оперативной работы органов НКВД СССР. В статье прослеживаются результаты исполнения областным архивом запросов Управления НКВД СССР по Калининской области по выявлению информации об антисоветских элементах.

Ключевые слова: НКВД СССР, ГАУ НКВД СССР, Тверская область, система архивных учреждений, государственные архивы, архивы Калининской области, макулатурная кампания, описание архивных документов, антисоветские элементы, враги народа.

В истории развития архивного дела в Калининской (Тверской) области, как и в истории становления российского архивоведения, тридцатые годы прошлого века занимают особое место. По-сути, в этот период окончательно сложилась советская система архивного дела.

Начало изменениям в организации работы архивов было положено принятием совместного постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 05 февраля 1936 г. «Об упорядочении архивного дела в народных комиссариатах и

центральных учреждениях СССР».¹ В постановлении было отмечено неудовлетворительное состояние архивов в народных комиссариатах (наркоматах) и изложены общие задачи в области архивного дела. Первоочередной задачей называлась подготовка кадрового состава архивов. Архивы при наркоматах было предложено выделить в самостоятельные структурные подразделения, ставился вопрос и о проведении экспертизы ценности документов, уже поступивших на архивное хранение. Несмотря на то, что решения касались, в первую очередь, центральных учреждений СССР постановлением было определено общее направление в работе с архивами и архивными документами в советском государстве.

В 1936 г. Центральное архивное управление СССР (ЦАУ СССР) издает целый ряд приказов и инструкций, регулирующих архивное дело в республиках и областях страны. Распоряжения касаются упорядочения архивных документов и материалов во всех видах архивов, сети архивов, разграничительной даты между историческими документными комплексами (1 января 1917 г.), выделения секретных документов в особую группу, запрещения увольнения или перевода на другие работы (кроме архивных) работников, закончивших Историко-архивный институт.² В составе Калининского областного архива, созданного в результате изменения административно-территориального деления и образования Калининской области, на основании распоряжения ЦАУ СССР от 31.10.1936 г. были организованы три структуры – Исторический архив Калининской области, Архив Октябрьской революции Калининской области и Ржевское отделение Калининского областного архива.³ Исторический архив и Архив Октябрьской революции, по-сути, представляли две части единого архивного комплекса области, разделенные разграничительной датой, и с самого начала рассматривались как единое целое – областной архив. На год раньше в 1935 г. было создано Калининское областное архивное управление⁴.

Стоит отметить, что задача оптимизации работы архивов в Калининской области была поставлена еще в 1935 г. после того, как на заседании Президиума ВЦИК СССР 27 июня 1935 г. был рассмотрен вопрос о повышении значимости архивного дела в стране и необходимости подготовки специализированных кадров для отрасли.⁵ Организационный комитет Калининской области постановлением от 01.03.1935 №1 назначил куратора областным архивным учреждениям, но, к сожалению, дальнейших решений по оптимизации архивного дела в Калининской области не последовало.

Проверка организации работы и функционирования архивов области, проведенная исполкомом Калининского областного совета депутатов трудя-

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–2.

² Там же. Д. 34. Л. 2, 5, 16.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 39. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 1–2.

щихся (Калининский облисполком) в 1936 г., выявила риски в работе архивов, в первую очередь, были обозначена проблема текучести кадров и недостатка квалифицированных научных работников.

В соответствии с письмом ЦАУ СССР в марте 1936 г. штатная численность областного архивного управления и областного архива должна была составлять 24 человека: научных сотрудников – 6 человек, архивно-технических работников – 9 человек, административно – хозяйственных работников – 9 человек⁶. Штат Ржевского отделения областного архива должен был состоять из 11 человек, Великолукского – из 3 человек. Это соответствовало реальному положению на 1 января 1936 г. К августу 1936 г. штатная численность работников областного архива и Ржевского отделения увеличилась до 46 человек, при этом Великолукское отделение было закрыто. Следует отметить, что в штатное расписание областного архива были включены четыре должности научных сотрудников, т. е. высококвалифицированных специалистов, но в августе 1936 г. выяснилось, что две должности оставались вакантными.

В целом профессиональная подготовка работников областного архива и областного архивного управления была невысокой (табл. 1):

Таблица 1

Штатная численность областного архива и уровень образования работников

Уровень образования работников Калининского областного архивного управления и областного архива	Годы	
	1936	1937
Штатная численность по нормативам, чел.	35	30
Штатная численность по факту, чел.	21	21
Высшее образование, чел.	1	2
Неоконченное высшее, чел.	1	1
Среднее образование, чел.	4	3
Неоконченное среднее, чел.	2	0
Низшее образование, чел.	5	15

Составлено по: ГАТО.Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 35. Л. 3, Д. 39. Л. 15. Д. 49. Л. 13.

Специальное высшее образование имел один человек, три человека окончили курсы подготовки архивистов при Московском историко-архивном институте. Руководитель областного архивного управления имел неоконченное среднее образование. Положение с привлечением работников, имеющих высшее специальное образование, в Ржевском отделении областного архива было похожим, в районных архивах ситуация была еще хуже. Можно с уверенностью сказать, что задача по обеспечению архивов специально подготовленными кадрами, выделенная как основная в постановлении Президиума ВЦИК СССР и СНК СССР от 05.02.1936 г., не была выполнена.

⁶ ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 33. Л. 17.

Другие задачи, обозначенные правительством, также не нашли оптимального решения в практике работы архивных учреждений Калининской области. На заседании Президиума Калининского облисполкома 22 ноября 1937 г. были перечислены основные недостатки работы архивной системы области – неупорядоченность документов в советских учреждениях и отсутствие пригодных помещений для размещения архивов⁷. В 22 районах архивы не были организованы, не были заполнены вакансии директоров в областном архиве. Президиум Калининского облисполкома своим решением обязывал областные и районные исполнительные органы создать архивы во всех районах области, предоставить надлежащие помещения и оборудование, обязать организации упорядочить документы, подлежащие передаче на хранение в архивы, подобрать кандидатуры управляющего Калининским областным архивным управлением и директоров областного архива.

Несмотря на замечания и негативную оценку работы архивов, данную облисполкомом, архивы и, в первую очередь, областной архив активно функционировали. Стоит отметить, что на протяжении нескольких лет архивные учреждения бывшей Тверской губернии находились в составе разных административно-территориальных единиц, и в 1935–1936 гг. была проделана значительная работа по восстановлению сети архивных учреждений области. Во второй половине 1936 г. в Калининской области помимо областного архива с отделением в г. Ржеве работали районные архивы в 37 административно-территориальных единицах⁸. В акте проверки работы архивов в августе 1936 г. указывалось, что в областном центре действуют областное архивное управление и областной архив, между функциями которых нет чёткого разграничения⁹.

На протяжении трёх лет расширилась сеть архивов области: в 1935 г. действовало 10 районных архивов, в 1936 г. – 37 архивов, в 1937 г. – 53 архива¹⁰.

Наиболее благоприятные условия для хранения документов были в Калининском областном архиве (облархив). Областной архив занимал 4 здания бывших церквей общей площадью 1559 кв. м. и протяженностью полок 9914 погонных метров. Исторические материалы (до 1 января 1917 г.) хранились в двух помещениях площадью 735 кв.м., архивные документы, созданные после 1917 г., размещались на площади 523 кв.м. Одно помещение площадью 301 кв. м. занимало областное архивное управление, секретный архив, читальный зал и библиотека¹¹. Ржевскому отделению облархива было выделено два помещения площадью 832 кв.м., в отличие от областного архива данные помещения не были оборудованы стеллажами и огнетушителями, документы хранились в ящиках.

⁷ ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 49. Л. 7, 16.

⁸ Там же. Д. 35. Л. 3, 4.

⁹ Там же. Л. 2

¹⁰ Там же. Д. 39. Л. 5 об.

¹¹ Там же. Д. 35. Л. 2; Д. 7. Л. 33.

Особое значение придавалось формированию единого документного комплекса области. Часть документов была возвращена в Калининский областной архив из других архивов, в первую очередь, из архивов Московской области. В мае 1936 г. по решению ЦАУ СССР в областной архив были переданы 34 фонда, в числе которых имелись документы уездных исполкомов Тверской губернии и семейные архивы дворян¹². Документный комплекс, хранившийся в Калининском областном архиве, к концу 1937 г. включал 1 637 774 единиц хранения, из общего количества документов было описано, т. е. доступно пользователям 917 316 единиц хранения.

Основными функциями архивов области в 1936–1937 гг. оставалось комплектование документами советских учреждений и описание документов, в том числе вновь поступивших на хранение. По сведениям Калининского областного архивного управления в списки источников комплектования архивов области были включены 1182 организации, большую часть составляли фабрики, заводы и колхозы¹³.

Описание поступивших в архивы документов стало приоритетной задачей архивов. Сложность проведения упорядочения архивных документов заключалась в том, что на протяжении долгих лет значительная часть документов поступала в архивы в неопisanном виде, в россыпи. После постановления Президиума ВЦИК СССР и СНК СССР от 05.03.1936 г. ситуация в Калининской области мало изменилась. Организации, передающие документы в архивы, не имели ни средств, ни сотрудников для обработки своих архивов и сдавали документы в ящиках по весу. Например, в 1937 г. в районные архивы области поступило 18 тонн архивных материалов и 1 926 единиц хранения¹⁴.

Одним из этапов проведения описания фондов являлась экспертиза ценности документов. К сожалению, выделение документов к уничтожению в процессе проведения экспертизы ценности в 1930-е гг. стало соревнованием за признание архивных документов не имеющими практической и исторической ценности и подлежащими выделению к уничтожению. «Макулатурная» кампания, начавшаяся в конце 1929-х гг., распространилась по всей стране, была поддержана руководством страной и превратила архивы в источник сырья для бумажной промышленности. В 1937 г. в областном архиве было выделено к уничтожению 83 755 единиц хранения, по районным архивам – 6 350.¹⁵ Следует отметить, что архивные документы могли выделяться к уничтожению и в килограммах, поскольку не были упорядочены. Например, в 1936 г. областной архив выделил к уничтожению 6 051 килограмм документов.

Организация использования архивных документов в 1936–1937 гг. продолжалась в прежних формах, сложившихся в 1920-е гг., – подготовка статей и выдача справок. За 1936 г. на материалах областного архива было

¹² ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 33. Л. 24–24 об.

¹³ Там же. Д. 39. Л. 19.

¹⁴ Там же. Л. 34.

¹⁵ Там же.

подготовлено 45 публикаций и выдано 1696 справок, а также отказано заявителям в выдаче 244 справок.

В этот период были окончательно сформулированы правила работы в читальных залах архивов. В соответствии с инструкцией ЦАУ СССР об использовании архивных дел в читальных залах архивов работа пользователям разрешалась только по заявлению, в котором указывалась тема исследования, иностранные исследователи для работы в архиве допускались только с разрешения ЦАУ СССР.¹⁶ Разработанная анкета посетителя читального зала включала первым пунктом указание членства в партии или других политических организациях. Цель посещения и тема исследования указывались в третьем по счету пункте анкеты. В анкете имелись вопросы о партийных взысканиях, привлечении к административной и другим видам ответственности, а также сведения о прохождении пользователем «чистки советского аппарата».¹⁷ Уже в 1936 г. вопрос о политической ориентации пользователя становится основным при допуске к архивной информации.

В 1938 г. значимых изменений в работе архивов Калининской области не произошло. Основным направлением оставалось комплектование архивов, документы поступали из организаций, по-прежнему, неупорядоченными, т. е. не описанными и не систематизированными. Ситуация осложнилась разрозненностью документного комплекса, возникшей в результате административно-территориального деления, что повлекло за собой передачу документов из архива в архив. К сожалению, документы из архивных учреждений поступали также в неопisanном виде. Например, по акту приема-передачи документов от 10.06.1938 г. из Новгородского областного архива в Калининский областной архив были переданы фонды организаций Новоржевского, Торопецкого, Холмского и других уездов в 25 ящиках весом 2 000 кг.¹⁸

В то же время в Калининском областном архиве оставалось значительное количество неразобранных и неописанных фондов учреждений Российской империи: не были составлены описи дел на фонды Канцелярии губернатора, директора народных училищ, Есеновского духовного управления, фонд Тверского предводителя дворянства составлял россыпь дел весом 35 кг.¹⁹

Проверка работы Калининского областного архивного управления, проведенная в начале 1938 г. Калининским облисполкомом, вновь выявила нарушения в работе архивов. В первую очередь была отмечена неукomплектованность и текучесть штатов и их низкая профессиональная подготовка: за 1938 г. уволилось 28 человек, вместо 35 человек штат составлял 30 человек, специальное высшее образование имел один человек, семь человек окончили краткосрочные курсы по архивному делу²⁰.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 33. Л. 4.

¹⁸ Там же. Д. 67. Л. 1–2.

¹⁹ Там же. Л. 4.

²⁰ Там же. Д. 63. Л. 1.

В декабре 1938 г. в областном архиве хранилось 1 181 021 единиц хранения (1728 фондов), описанных документов – 1 070 290 единиц хранения, не разобранными и не описанными оставалась 78 731 единиц хранения²¹. Можно заметить, что при общем росте количества дел количество неупорядоченных дел сократилось.

Особенностью работы архивных учреждений в 1938 г. стало усиление контроля за организацией хранения секретных документов. Циркуляры НКВД СССР, выпущенные в 1938 г., расширили перечень архивных материалов, отнесённых к секретным²². В течение 1938 г. областным архивом была дополнительно составлена и направлена в ЦАУ СССР информация на 58 секретных исторических фондов.²³ Особое внимание уделялось вопросам эвакуации архивных документов в случаях возникновения военной угрозы.

Переломным в организации архивного дела в стране стал 1939 г. Государственные архивные учреждения на основании постановления Президиума Верховного Совета СССР от 03.12.1938 г. и приказа НКВД СССР от 17.01.1939 г. были переданы в ведение Наркомата внутренних дел СССР. Следует заметить, что данное решение готовилось в течение всего 1938 г. и предполагало передачу в распоряжение НКВД СССР личного состава, имущества и помещений областных, городских и районных архивных органов, и государственных архивов. В Калининской области на основе приказа Управления НКВД СССР по Калининской области от 02.02.1939 г. была создана комиссия, в задачу которой входило решение организационных и технических вопросов переходного периода²⁴. Свою работу комиссия начала с оценки положения в государственных архивах области. В марте 1939 г. в письме в НКВД СССР заместитель начальника УНКВД СССР по Калининской области указывал, что помещения архивов области не приспособлены к хранению документов и требуют капитального ремонта, заработная плата архивистов низкая, личный состав работников архивов в области и районах «не проверен, имеет место засоренность социально чуждым элементом»²⁵.

Первоочередной задачей оставалось обеспечение архивных учреждений профессиональными кадрами. Вопрос стоял о численности работников, их образовании и правильной социальной ориентированности.

В конце 1938 г. штатная численность работников областного архива вместе с Ржевским отделением составляла 40 человек, фактически в архивах работало 45–46 человек. В 1939 г. общая штатная численность работников областного архива после перехода в систему НКВД СССР уменьшилась и составила 30 человек, в 1940 г. наблюдалось незначительное увеличение штата – до 39 человек²⁶. Наибольшее количество штатных единиц было выделено Историческому архиву: в 1939 г. – 12 человек, в 1940 – 17 человек.

²¹ ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.

²² Там же. Д. 64. Л. 2

²³ Там же. Д. 90. Л. 1, 2.

²⁴ Там же. Д. 93. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 39–40.

²⁶ Там же. Л. 24, 25, 51; Д. 153. Л. 31.

Причина заключалась в том, что именно Исторический архив выявлял и предоставлял в органы НКВД СССР информацию, использовавшуюся в оперативной работе, в том числе об антисоветских элементах.

Ситуация в районных архивах была достаточно сложной, подбор кадров осложнялся нежеланием архивистов переходить на службу в систему НКВД СССР. В целом, штатная численность и уровень образования в районных архивах оставались на уровне 1936–1938 гг.

В начале 1939 г. был определён штат архивного отдела управления НКВД по Калининской области, на отдел возлагались обязанности по управлению архивным делом в области. Штат состоял из 8 человек: начальника отдела, двух старших инспекторов, четырех инспекторов и делопроизводителя – машинистки.²⁷ Руководителем отдела был назначен В.Ф. Федин.

Образовательный уровень архивных работников области с переходом в систему НКВД СССР несколько повысился за счет увеличения количества специалистов, имеющих среднее образование (табл. 2):

Таблица 2

Уровень образования работников Калининского областного архивного управления и областного архива, 1939–1940 гг.

	Годы	
	1939	1940
Штатная численность, чел.	39	47
Высшее образование, чел.	4	4
Среднее образование, чел.	6	12
Низшее образование, чел.	16	14

Составлено по: ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 93. Л. 24, 48–49, 50, 51. Д. 153. Л. 31.

Разумеется, что такая ситуация не могла полностью удовлетворять руководство ни центрального, ни местного аппарата НКВД СССР. Архивы рассматривались как информационные центры, содержащие информацию, необходимую для оперативной работы органов НКВД. Требовались хорошо подготовленные профессиональные работники. Решить вопрос пытались с помощью переподготовки архивистов, только в 1939 г. курсы повышения квалификации при Московском историко-архивном институте закончили 25 человек, работавших в архивах области.

В областном государственном архиве в начале 1939 г. сохранились три структурных подразделения: исторический архив, архив Октябрьской революции, секретный архив; продолжало работу Ржевское отделение областного архива.

В архиве Октябрьской революции находились документы советских организаций за 1917–1928 гг. в объеме 1 189 фондов и 399 329 упорядоченных единиц хранения, не разобрано и не описано было 3 000 единиц хранения и 800 кг россыпи. Архив занимал помещение бывшей церкви площадью 380 кв.м.

²⁷ ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 89. Л. 4.

Исторический архив располагался в двух приспособленных помещениях общей площадью 1278 кв.м., и включал документы организаций периода Российской империи в объеме 932 фондов и 858 730 описанных единиц хранения.²⁸

Секретный архив составляли документы за 1838–1922 гг. в объеме 47 373 единиц хранения (413 фондов), которые располагались в здании бывшей церкви²⁹. Областное архивное управление находилось в здании, закреплённом за областным архивом.

Таким образом, областные архивные учреждения, по-прежнему, занимали четыре помещения, состояние которых было неудовлетворительным: степень загруженности хранилищ была высокой, не все помещения были оснащены стеллажами, электрическое оборудование требовало ремонта, капитального ремонта требовала и часть зданий архивов.

Кроме областного архива в начале 1939 г. в Калининской области действовали 65 районных государственных архивов, в пяти районах области архивы не были созданы.

Объём комплекса архивных документов, находившихся на хранение в государственных архивах области, на 1 января 1939 г. составлял 1 791 816 единиц хранения: в Калининском областном архиве с учётом Ржевского отделения хранилось 1 400 539 единиц хранения, в районных архивах – 391 284 единицы хранения³⁰.

При сравнении информации об объёмах документов 1938 г. и 1939 г. видно, что количество дел в 1939 г. уменьшается. Причина уменьшения количества архивных документов заключалась не только в выделении значительных объёмов документов к уничтожению в процессе «макулатурных компаний», но и в разборе неупорядоченных документов. Часть архивных материалов, поступавших на хранение, оставалась неописанной, часть документов учитывалась в условных единицах и килограммах россыпи. Точные объёмы хранящихся в архивах документов установить по архивным документам достаточно сложно, поскольку в отчётные документы включали и объёмы неупорядоченных документов. Реально на государственном хранении находилось большее количество документов, чем указывалось в отчётах. Объём документов изменялся в зависимости от количества описанных документов: чем больше объём описанных документов, тем меньше объём документного комплекса в целом.

Работа по учёту и описанию архивных документов в 1939–1940 гг. стала основной задачей государственных архивов Калининской области. Циркуляр Главного архивного управления Наркомата внутренних дел СССР (ГАУ НКВД СССР) от 03.01.1940, направленный начальнику архивного отдела

²⁸ ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 93. Л. 35, 52–53, 56; Д. 132. Л. 6, 21.

²⁹ Там же. Д. 93. Л. 33, 56; Д. 132. Л. 16.

³⁰ Там же. Д. 93. Л. 41–42.

Управления НКВД СССР по Калининской области, среди видов архивных работ, выполнение которых планировалось в 1940 г., выделил инвентаризацию (учёт), систематизацию и составление заголовков дел³¹.

В отчётах Архивного отдела УНКВД СССР по Калининской области за 1939–1940 гг. указано, что в 1939 г. областным архивом было заинвентаризовано 137 431 единиц хранения, систематизировано 184 310 единиц хранения, в 1940 г. заинвентаризовано 269 745 единиц хранения, систематизировано 10 785 единиц хранения³².

В отчётах архива Октябрьской революции и Исторического архива, как структурных частей областного архива, проделанная работа представлена более детально (табл. 3):

Таблица 3.

Объём архивной работы в областном архиве

Виды архивных работ	Объём документов, ед. хр.			
	Исторический архив		Архив Октябрьской революции	
	1939 г.	1940 г.	1939 г.	1940 г.
Инвентаризация	68 761	84 845	21 298	417 064
Систематизация	118 976	161 740	25 490	105 073
Составление заголовков	49 630	25 542	16 758	15 521
Формирование дел из россыпи	8 958	<i>Сведений нет</i>	3 474	<i>Сведений нет</i>
Выделение к уничтожению	<i>Сведений нет</i>	<i>Сведений нет</i>	5 910	3 035
Выдача дел в читальный зал	1 333	1 240	112	216

Составлено по: ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 132. Л. 20, 25, 26, 30, 37–38, 45, 46.

Виды работ, выполняемые архивами области, не ограничивались перечисленными в таблице. Архивы выдавали справки и продолжали работу по перемещению архивных документов в соответствии с территориальным принципом хранения документов. Кроме того, значительная часть времени, как указывалось, планировалась на выявление информации, необходимой для оперативной работы органов НКВД СССР.

В 1939 г. ГАУ НКВД СССР издал значительное количество документов, связанных с организацией хранения, описания и выявления архивной информации, касающейся «врагов народа», антисоветских элементов, «социально чуждых элементов». В архивы активно поступали запросы о выявлении подобных сведений. В сентябре 1939 г. ГАУ НКВД СССР разослал циркуляр о порядке выявления информации об антисоветских элементах с подробным списком лиц, отнесённых к таковым³³. Вслед за циркуляром была разработана инструкция о форме предоставления списков³⁴, которая

³¹ ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 90. Л. 6 об. – 7.

³² Там же. Д. 132. Л. 1–3, 54–55.

³³ Там же. Д. 65. Л. 54.

³⁴ Там же. Л. 56–57.

предусматривала графы: ФИО, год и место рождения, краткая характеристика деятельности, местонахождение документов.

В 1940–1941 гг. запросы в архивы от органов НКВД СССР продолжали поступать. В феврале 1941 г. ГАУ НКВД СССР в циркулярном письме определил работу архивов с секретными документами как приоритетную³⁵, и разослал схему характеристики на лиц, выявленных по архивным документам как опасные политические элементы³⁶. Информация о бывших полицейских и жандармах, членах политических партий и агентах жандармерии и шпионах должна была включать следующую информацию (табл. 4):

Таблица 4.

Схема характеристики опасных политических элементов

Полицейские и жандармы	Члены политических партий	Агенты жандармерии и шпионы
ФИО, участие в подавлении революционных выступлений (где, когда, поощрения за участие), причастность к руководству агентурной работой, участие в организации погромов, связь с черносотенцами, участие в расследовании политических дел, наличие наград.	ФИО, принадлежность к партии, лидер или рядовой член партии, активный или пассивный член организации, выполненная работа (участие в терактах, экспроприации, демонстрациях), выступление на собраниях, участие в анти-советских заговорах и мятежах, заявление о выходе из партии, поддержка Советской власти	ФИО, кличка, с кем был связан, по какой организации собирал сведения, кого упоминал в донесениях, какие мероприятия упоминал в донесениях, аресты Советской властью, приговор.

Сроки исполнения запросов по выявлению архивной информации были весьма сжатыми – от трёх дней до одного месяца. Объём работы при этом был значительным. В областном архиве в 1940 г. в результате изучения состава и содержания документов к секретным делам было отнесено 49 722 единиц хранения (475 фондов)³⁷. В Ржевском отделении областного архива за январь 1941 г. с целью выявления секретных дел было просмотрено 2 876 единиц хранения, изучено 416 единиц хранения, и отобрано на секретное хранение 177 единиц хранения.

Областной архив отчитался, что в результате работы по выявлению опасных политических элементов в 1940 г. было поставлено на учёт 5 068 человек, среди них: полицейские чины (2 504 человека), чины жандармских управлений (547 человек), доносчики, провокаторы, шпионы, секретные сотрудники полиции (283 человека), анархисты (158 человек), эсеры (516 человек), кадеты (322 человека), члены Всероссийского национального союза (139 человек), члены «Союза русского народа» (278 человек), члены «Союза Михаила Архангела» (28 человек), меньшевики (103 человека), октябристы

³⁵ ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 90. Л. 22.

³⁶ Там же. Д. 128. Л. 20.

³⁷ Там же. Л. 4.

(56 человек), участники восстаний против Советской власти (125 человек), члены Союза земельных собственников (9 человек). В ГАУ НКВД СССР были высланы списки на 3 980 человек³⁸.

В то же время общее состояние архивов, в том числе условия хранения документов, в 1940–1941 гг. значительно не улучшились. Особенно сложной была ситуация в районных архивах. Проверки работы районных архивов инспекторами архивного отдела УНКВД СССР по Калининской области продолжались до мая 1940 г. и выявляли большое количество нарушений. В актах обследования указывалось, что объёмы документов сокращались, условия хранения не отвечали нормативным требованиям инструкций ГАУ НКВД СССР, ответы на запросы органов НКВД СССР задерживались.

Областной государственный архив находился не в лучших условиях. В протоколе заседания исполкома Калининского областного совета депутатов трудящихся от 11.01.1941 отмечалось, что здание областного архива находится в аварийном состоянии и требует безотлагательного ремонта. Не была решена и проблема с подготовкой профессиональных кадров: начальник архивного отдела УНКВД СССР по Калининской области имел неполное среднее образование, директора архивов – среднее и неполное среднее, старшие научные и научные работники – неоконченное высшее, инспекторы – среднее³⁹.

В целом, за пять лет архивного строительства в Калининской области была создана сеть архивных учреждений: накануне начала Великой Отечественной войны государственные архивы были созданы и функционировали во всех районах области. Архивные учреждения имели помещения, приспособленные для хранения документов, и были обеспечены кадрами для выполнения основных функций. В области был создан единый архивный фонд, насчитывающий около 2 млн. дел.

В то же время, основные задачи, стоящие перед архивами области полностью решены не были. В архивах оставался значительный объём неописанных документов, сроки передачи на государственное хранение документов многих советских организаций нарушались из-за их неупорядоченности, большая часть архивохранилищ нуждалась в капитальном ремонте. Не была решена и задача обеспечения архивов высококвалифицированными кадрами, поставленная перед архивами в 1936 г., образование архивистов оставалось на уровне среднего. Следует отметить, что после передачи государственных архивов в систему НКВД СССР значительно увеличивается количество запросов, выполняемых архивами для органов НКВД СССР. Архивы из научно-исследовательских организаций, каковыми их хотело видеть правительство в 1935–1936 гг., окончательно преобразуются в центры по представлению информации практического характера.

Об авторе:

³⁸ ГАТО. Ф. Р-1583. Оп. 1. Д. 128. Л. 3.

³⁹ Там же. Л. 14, 22–23; Д. 119. Л. 4.

ЛЕОНТЬЕВА Ольга Геннадьевна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой, кафедра документоведения и архивоведения, Тверской государственный университет, (170100, Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 208); e-mail: Leonteva.OG@tversu.ru

Organization of Archival Work in the Kalinin Region in 19356–1940

O.G. Leonteva

Tver State University, Tver, Russia

The article is devoted to the history of the restoration of the system of archival institutions in the newly created Kalinin region in the pre-war years. The main task facing the archival institutions of the region was to systematize and describe the documents of Soviet organizations and institutions that entered the archives in 1920-1930. No less important was the problem of selecting and training highly qualified specialists for archives. The article describes the legal and methodological basis for the functioning of state archives and examines the results of the activities of the regional archival department and the regional state archive in 1936-1940 and early 1941.

A special fact in the history of the development of archival affairs in the Soviet state is the transfer in 1938-1939 of archival institutions under the jurisdiction of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR (NKVD of the USSR). The result of this step was the active involvement of archives in identifying information necessary for the operational work of the NKVD of the USSR. The article traces the results of the regional archive's execution of requests from the NKVD of the USSR Office for the Kalinin region to identify information about anti-Soviet elements.

Keywords: NKVD of the USSR, GAU NKVD of the USSR, Tver region, system of archival institutions, state archives, archives of the Kalinin region, waste paper campaign, description of archival documents, anti-Soviet elements, enemies of the people.

About the author:

LEONTIEVA Olga Gennadyevna – Candidat of History, Head of the Department, the Department of Documentation and Archival Studies, Tver State University, (170100, Russia, Tver, Trekhsvyatskaya str., 16/31, of. 208); e-mail: Leonteva.OG@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 24.12.2024 г.

Подписана в печать 16.05.2025 г.